

ПРЕЗУМПЦИИ ПРИ ОТКРЫТИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР В ПРАВОПОРЯДКЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Михаил Анатольевич Ионцев^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-2-109-118

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вопросы открытия реабилитационных процедур во французском правовом порядке. Автор изучает порядок консолидации или опровержения презумпции необходимости проведения процедуры, направленной на благосостояние должника. В открытии реабилитационной процедуры есть два аспекта: экономический и юридический, связанные друг с другом. Первый сводится к тому, что открытие такой процедуры зависит от структуры активов и капитала должника, так как ее целесообразно инициировать, как правило, только в тех случаях, когда есть возможность извлечения сверхприбыли на рынке. Юридической основой открытия реабилитации является презумпция необходимости проведения реабилитационной процедуры, которую необходимо опровергнуть, чтобы попасть в ликвидацию.

Экономический критерий сводится к простым правилам, которыми руководствуется судья: представителей бизнеса, участвующего на рынках с мягкой или жесткой олигополией, нельзя сразу ликвидировать, в силу того, что будет нанесен значительный урон экономике (кроме сокращающихся секторов экономики). Представители рынков с монополистической конкуренцией, как правило, не затрагивают интересы большого круга лиц и не получают значительную сверхприбыль, в связи с чем их ликвидация не нанесет значительного урона экономике. Презумпция необходимости проведения реабилитации опровергается процессуальными способами доказывания, кредиторы должны предоставить доказательства того, что по их требованиям приостановлены платежи, а финансовая отчетность свидетельствует о том, что структура активов и пассивов имущественной массы должника может быть охарактеризована как несостоятельная.

Ключевые слова: реабилитация, презумпция необходимости реабилитации, презумпция ликвидации, открытие реабилитации, опровержение презумпции, консолидация презумпции

Дата поступления статьи в редакцию: 16 марта 2023 года.

PRESUMPTIONS IN OPENING THE REHABILITATION PROCEDURES IN THE FRENCH LEGAL SYSTEM

Mikhail A. Iontsev^a

RESEARCH ARTICLE

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: This article examines the key issues concerning opening rehabilitation procedures in the French legal system. The author examines the presumptions for consolidating or rebutting the need for procedures aimed at the debtor's welfare. The rehabilitation procedure has economic and legal aspects, which are interconnected. The first comes down to the fact that the rehabilitative procedure depends on the structure of the debtor's assets and capital. The legal ground is the presumption of the need for a rehabilitation procedure. Usually, the economic criterion consists of simple rules guiding the judge: businesses that participate in soft or hard oligopoly markets cannot be liquidated immediately because they would cause significant harm to the economy (except in declining economic sectors); representatives of markets with monopolistic competition do not generally affect a large number of people and do not make significant super-profits, so their liquidation would not cause considerable harm to the economy. The presumption of the need for rehabilitation is rebutted by procedural means of proof. Creditors must provide evidence that payments have been suspended on their claims and that the financial statements show the structure of assets and liabilities of the debtor's property can be considered insolvent.

Keywords: rehabilitation, presumption of need for rehabilitation, presumption of liquidation, discovery of rehabilitation, rebuttal of presumption, consolidation of presumption

Received: March 16, 2023.

Зарубежный опыт

Введение

У открытия реабилитационной процедуры есть два аспекта: экономический и юридический, которые, безусловно, связаны друг с другом¹. Первый сводится к тому, что открытие реабилитационной процедуры зависит от структуры активов и капитала должника, так как ее целесообразно инициировать, как правило, только в тех случаях, когда есть возможность извлечения сверхприбыли на рынке. Юридической основой открытия реабилитации является презумпция необходимости проведения реабилитационной процедуры, которую необходимо опровергнуть, чтобы попасть в ликвидацию [Vandrac, 1986].

Экономический критерий сводится к простым правилам, которыми руководствуется судья: представителей бизнеса, участвующего на рынках с мягкой или жесткой олигополией, нельзя сразу ликвидировать, в силу того, что будет нанесен значительный урон экономике (кроме сокращающихся секторов экономики). Представители рынков с монополистической конкуренцией, как правило, не затрагивают интересы большого круга лиц и не получают значительную сверхприбыль, в связи с чем их ликвидация не нанесет значительного урона экономике [Boutiron, Castanet, 2012].

Презумпция необходимости проведения реабилитации опровергается процессуальными способами доказывания; кредиторы должны предоставить доказательства того, что по их требованиям приостановлены платежи, а финансовая отчетность свидетельствует о том, что структура активов и пассивов имущественной массы должника может быть охарактеризована как несостоятельная [Chopard, 2002. P. 217].

Согласно статистике, приведенной в **таблице**, из всех заявлений, поданных с просьбой открыть процедуру реабилитации, удовлетворяется в среднем два из трех требований об открытии про-

дуры, то есть стандарт доказывания является не предельно высоким².

Во французской доктрине существовало мнение о том, что о наступлении несостоятельности свидетельствует ряд признаков, которые можно разделить условно на два вида: самостоятельные и кумулятивные [Goupon, 2004. P. 108]. Первые однозначно свидетельствуют о том, что лицо стало несостоятельным (среди них выделяют только длящееся состояние приостановки платежей), вторые могут свидетельствовать о наступившей несостоятельности только в совокупности. Однако уже в 80-е годы установилась позиция [Ibid. P. 117], которая самостоятельный критерий свела к кумулятивному, то есть судья может в некоторых случаях отказать в возбуждении дела об урегулировании несостоятельности в форме реабилитации, если даже приостановка платежей имеет длящийся характер, однако не является устойчивой, то есть разрешима представителями имущественной массы должника [Ibid. P. 119].

Отход от позиции, утверждающей самостоятельный характер критерия приостановки платежей, связан в первую очередь с тем, что она является весьма субъективной категорией, которая тяжело определяется, исходя из совокупности широкого ряда обстоятельств, информацию о которых можно получить из финансовой отчетности (особенно важными являются здесь бухгалтерский баланс и отчет о движении денежных потоков) [Gerbi, 2006. P. 73]. Судья трибунала в каждом случае отдельно ставит вопрос о наличии такого состояния должника и является ли оно достаточно устойчивым.

Помимо показателей экономического анализа деятельности должника, привлекаются также все необходимые свидетели, показания которых также учитываются при рассмотрении дела. Чаще всего ими являются надзорные и проверяющие органы, представители работников, наиболее постоянные контрагенты, представители ассоци-

Таблица. Статистические данные по заявлениям, поданным с просьбой открыть процедуру реабилитации

Table. Statistical data on applications submitted to open rehabilitation procedure

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Подано заявлений	33531	32812	29872	27550	28127	26086	25557	28950
Открыто процедур	18990	18665	18371	18234	17784	16978	16659	19112
Процентное соотношение	57	57	61	66	63	65	65	96
Среднее значение	62							
Утверждение плана	4783	5057	4842	4814	5082	4244	3998	5929
Процентное соотношение	25	27	26	26	29	25	24	31
Среднее значение	27							

1 Arrêt n° 2069 du 3 novembre 2016 (15-18.444).

2 <http://www.justice.gouv.fr/statistiques-10054/>

аций, в которых состоит должник и т.д. Если судья приходит к выводу о том, что состояние приостановки платежей установлено и является устойчивым, то он выносит решение о начале реабилитационной или ликвидационной процедуры в зависимости от того, какое заявление было подано и смогли ли стороны опровергнуть презумпцию о необходимости проведения реабилитации³. В определении судья должен установить дату наступления приостановки платежей, которая, естественно, не обязательно совпадает с датой подачи заявления, однако не может быть установлена раньше 18 месяцев до дня обращения с заявлением о вынесении решения судьей (ст. L. 631-3 ТК) [Бобылева, Горев, Зайцева, 2022].

Реабилитационная процедура может быть также открыта в отношении скончавшегося предпринимателя, в отличие от процедуры сохранения. В таком случае правопреемниками по делу об урегулировании несостоятельности становятся наследники, если они принимают наследство. В случае отказа наследников принимать имущество председатель торгового трибунала назначает управляющего имущественной массой.

Французский опыт открытия реабилитации

При открытии реабилитации во Франции применяется критерий приостановки платежей, то есть основным признаком является неплатежеспособность. При этом неплатежеспособность должна наступить только в отношении основных долгов, то есть за исключением неустоек, штрафных и регуляторных процентов (абз. 1 ст. L631-1 ТК). Данное решение критикуется в доктрине, так как это ограничение необоснованно снижает оборотоспособность и самостоятельность этих требований, ввиду того, что цессионарий, получивший такие требования отдельно от основного долга, не сможет воспользоваться правом инициировать процедуру, в связи с чем их стоимость часто сильно дисконтируется [Lambert-Faivre, 1996].

Реабилитационная процедура применяется при наступлении несостоятельности, вызванной решением прекратить бизнес или осуществление профессиональной деятельности – добровольно ликвидироваться (абз. 1 L631-3 ТК). Это обосновано тем, что интересы кредиторов играют большее значение, в связи с чем их требования должны быть погашены наиболее полным образом вопреки желанию должника прекратить свою деятельность [Saada, Xifaras, 2016. P. 56]. В данном случае, на первый взгляд, возникает противоречие конституционной свободе самоопределения личности, провозглашающей один из базовых принципов капита-

листических обществ, согласно которому никто не может быть понужден к осуществлению какого-либо вида деятельности.

Однако это видимое противоречие снимается следующими аргументами: во-первых, представители должника имеют непогашенные долги перед своими кредиторами, в связи с чем связаны со сферами их имущественных интересов и не могут ими пренебрегать; во-вторых, долги возникли из свободных волеизъявлений представителей должника и кредиторов; в-третьих, представители в любом случае имеют право всегда отказаться от своих полномочий [Oberdorff; 2015]. Таким образом, добровольная ликвидация возможна только тогда, когда капиталы общества (включая прибыль, специальные резервные фонды и уставный капитал) равны или превышают величину всех требований, которые одновременно могут предъявить кредиторы [Jacquemont, 2006. P. 51].

Презумпция необходимости проведения реабилитации является продебиторским решением; очевидно, что возможно и обратное. Так, если установлена обратная презумпция, то при подаче иска об открытии ликвидационной процедуры на заявителя может быть возложено требование доказать иные факультативные признаки, необходимые для открытия ликвидации, проистекающие из бремени утверждения (*onus preferendi*):

- доказать наличие несостоятельности как по формальному, так и материальному тесту;
- доказать добрую волю и интерес проведения ликвидации.

При этом бремя доказывания данных признаков может быть возложено на разных заявителей (кредиторов, участников, директоров, представителей государства) и варьироваться в зависимости от вышеуказанного статуса заявителя.

Представители публичных и метапубличных субъектов могут подавать заявления об открытии процедуры также по всех случаях, однако в силу того, что урегулирование несостоятельности в первую очередь является институтом частного права, публичное вмешательство осуществляется только в случае наличия признаков преступления, то есть при банкротстве должника, наличии признаков фиктивности и преднамеренности или иных предикатов злостности.

Опыт Англии и США

В правопорядке Англии и Уэльса, согласно с. 123 Закона о несостоятельности, возможно открытие урегулирования несостоятельности по заявлению кредиторов, директоров должника и участников по результатам общего собрания. При этом существует презумпция ликвидации, поэтому истцы

3 Bulletin d'information de la Cour de cassation n°590 du 15/01/2004.

Зарубежный опыт

должны доказать как наличие формального, так и материального признаков несостоятельности, обосновать интерес⁴. Так, суд откажет в том случае, если кредитор подает иск только в связи с тем, что с помощью процедуры он сможет получить больше информации о частных делах должника, сократит его конкурентоспособность.

При этом право на подачу иска формализуется через два критерия: сумма долга превышает 750 фунтов стерлингов, а просрочка по нему превышает 21 день. Возможно объединение требований кредиторов с образованием процессуального товарищества, чтобы получить право на подачу заявления⁵.

Обстоятельствами, которые опровергают презумпцию, являются: корпоративный дед-лок, недобросовестное поведение одного из участников, причинившего деликт должнику, забастовка, то есть такие ситуации, устранение которых при изменении корпоративного управления сможет быстро убрать причину несостоятельности. Эти нормы прямо предусмотрены с. 122 (g) и с. 485 Закона о несостоятельности.

При этом в правовом порядке Англии и Уэльса, согласно с. В1(11) Закона о несостоятельности, реабилитационная процедура может быть открыта как в силу наличия каких-либо причин, которые могут повлечь несостоятельность, так и непосредственно ею самой. Дополнительным обязательным условием при открытии реабилитации является доказывание того, что возможно восстановление благосостояния.

Согласно с. В1(3) закона о несостоятельности, восстановление благосостояния считается достигнутым при:

- улучшении базовых финансовых показателей;
- сохранении бизнеса;
- удовлетворении требований (потенциально будет не хуже, чем в ликвидации), при этом в первую очередь обеспеченных имуществом должника, не ухудшая положения необеспеченных.

Восстановление благосостояния должно произойти в реальной перспективе, то есть должнику важно удовлетворять одновременно трем критериям:

- в отрасли растут цены и возможно привлечение сверхприбылей⁶;
- затраты на восстановление благосостояния не превзойдут стоимости аналогичного состоятельного предприятия⁷;
- не будет рецидива несостоятельности⁸.

Кодекс норм о банкротстве США предусматривает диверсифицированный подход. В случае добровольного открытия реабилитации есть презумпция необходимости проведения реабилитации, то есть представителям должника не надо доказывать, что наступила несостоятельность или ее причины. Так, реабилитация является институтом, позволяющим снизить объем требований из массовых деликтов, пересмотреть требования из трудовых договоров.

Однако в случае принудительной реабилитации есть презумпция ликвидации, установленная с. 303 (b)(1) и 303(b)(2) Кодекса норм о банкротстве; более того, право на подачу заявления формализовано количественными характеристиками, как и в Англии, и в Уэльсе, а именно:

– если у должника более 12 кредиторов, то требования должно быть просроченным согласно условиям договора, не менее 10 000 долларов принадлежать не менее чем трем необеспеченным кредиторам;

– если же у должника 12 или менее кредиторов, то кредиторов должно быть как минимум два.

Таким образом, американский правовой порядок принял модель, согласно которой кредиторы обязаны образовать вынужденное процессуальное товарищество для получения права подать иск об открытии процедуры.

Механизмы проведения реабилитационной процедуры в Бельгии, Финляндии, Испании и других странах Европы

В Бельгии реабилитация может быть открыта только представителями должника или прокурором, согласно Закону о реорганизации 1997 года. Лишение кредиторов права на иск о проведении реабилитации представляется неразумным, так как реабилитация, так же как и ликвидация, направлена на максимально возможное удовлетворение требований. Кредиторы, таким образом, лишаются возможности потребовать наиболее эффективного погашения долгов. Данная крайность сбалансирована повышенной ответственностью за нарушение обязанности подать заявление о реабилитации – деликвенты будут отвечать в объеме всего реестра требований. Очевидно, что такой подход сводит на нет все досудебные способы восстановления благосостояния. При этом в Бельгии установлена презумпция отсутствия необходимого проведения какой-либо процедуры, поэтому истцам необходимо доказать:

- наличие материальных признаков несостоятельности;
- наличие формальных признаков несостоятельности;

4 Re Colt Telecom Groip plc (2002) EWHC 2815

5 Re Dreamless Holdings Ltd (2001) 2 BCLC 633.

6 Re Lomax Leisure Ltd (2002) BCC 352.

7 Re Harris Simons Constructions Ltd (1989) WLR 368.

8 Re Imperial motors (UK) Ltd (1989) 5 BCC 214.

- возможность не менее эффективного погашения задолженности в сравнении с ликвидацией;
- добросовестность.

При этом недоказанность третьего и четвертого обстоятельств не свидетельствует о недобросовестности или необходимости проведения ликвидации, так как при открытии ликвидации или квалификации должника как злостного применяются другие стандарты доказывания при отличном наборе необходимых условий.

Противоположная позиция принята в Финляндии. Так, Закон о реабилитации компаний 1993 года наделяет правом открыть реабилитацию любого кредитора и не только по просроченному требованию, если он докажет свой законный интерес в проведении процедуры. Как правило, проверка на обоснованность интереса судами идет через анализ конкурентной структуры рынка – не желает ли кредитор устранить конкурента? При этом должно сложиться процессуальное товарищество, то есть требования кредитора должны быть поддержаны другими так, чтобы общая сумма требований превысила одну пятую объема всех долгов.

Испанский Закон о несостоятельности 2003 года предусматривает одинаковые условия для открытия как реабилитации, так и ликвидации, устанавливая при этом презумпцию необходимости проведения реабилитации.

В России предусмотрена презумпция отсутствия необходимости проведения реабилитации. Так, реабилитация может быть открыта после наблюдения, если решением собрания кредиторов будет выбрана одна из возможных реабилитационных процедур. К примеру, финансовое оздоровление является процедурой, позволяющей осуществить докапитализацию компании и рассчитанной на бенефициаров бизнеса. Она также служит в качестве института, позволяющего «выкупить» бизнес по существенно дисконтированной цене. Основными заявителями об открытии процедуры являются должник или кредиторы и представитель органов публичной власти.

Добровольное урегулирование несостоятельности как институт отражает весьма важное свойство этой процедуры, сводящееся к тому, что должник, действуя добросовестно, заинтересован не только в сохранении своего дела (это не всегда возможно, например, при ликвидации), но в наиболее полном удовлетворении требований кредиторов. Именно опираясь на добросовестность должника, а также на тот простой факт, что он находится ближе к источнику рисков возникновения неплатежеспособности, на него возлагается обязанность своевременно сообщать о своей несостоятельности и

обращаться с заявлением об открытии процедуры. Общая тенденция повышения роли должника в процессе урегулирования несостоятельности также находит здесь свое проявление.

Нарушение обязанности информировать о своей несостоятельности является отдельным компенсационным деликтом, а несвоевременная подача заявления об открытии процедуры влечет санкцию, то есть представляет собой превентивный деликт. В силу того, что урегулирование несостоятельности имеет ряд далеко идущих последствий (как для кредиторов, самого должника, так и экономического сектора в целом), должник должен прибегнуть к «выбору меньшего из возможных зол», а именно – подаче заявления об урегулировании несостоятельности или ее причин, но не избегать процедуры.

Необходимо четко разграничивать право и обязанность представителей должника на подачу заявления об открытии процедуры, они во многом являются институтами, направленными на достижение противоположных результатов. Введение обязанности во многом сокращает возможности по урегулированию несостоятельности в досудебном или внесудебном порядке, так как должник мог вести частные переговоры с отдельными кредиторами с целью восстановления благосостояния.

Если правовой порядок стремится развивать именно внесудебные и превентивные процедуры, то необходимо смягчение ответственности за неподачу заявления о несостоятельности (например, исключать из нее те случаи, когда должник участвовал в досудебных или внесудебных способах урегулирования).

Нарушение обязанности подать заявление об открытии реабилитационной процедуры является деликтом в том случае, если несвоевременное открытие повлекло невозможность эффективного удовлетворения требований кредиторов в реабилитации по сравнению с ликвидацией [Chartier, 2002. P. 293].

В Австрии, согласно Закону о несостоятельности 1914 года, должник обязан подать заявление в течение 60 дней после возникновения причин несостоятельности – и немедленно, если она неизбежна. Например, если должник при наличии причин несостоятельности ведет переговоры о реструктуризации долга в рамках только обязательственного права, а мажоритарный кредитор отказывается в уменьшении долга, то должник обязан немедленно исполнить обязанность об открытии процедуры. При этом открываться будет, как правило, ликвидационная процедура в силу наличия презумпции проведения ликвидации.

Зарубежный опыт

Опыт урегулирования несостоятельности во Франции

Так, если заявление не было подано в течение 45 дней⁹ после установления с очевидностью состояния приостановки платежей, то, согласно ст. L631-4 ТК, представители либо полностью лишаются распорядительных и административных полномочий, либо, как указал Кассационный Суд, существенно ограничиваются в них¹⁰, если это не повредит проведению реабилитации.

Правом на подачу заявления об открытии процедуры обладает и кредитор с любым требованием, кроме натурального. Величина требований при подаче заявления не играет роли, однако они должны быть не условными, то есть наступившими, а исчислены в денежной сумме¹¹, не вызывать существенных сомнений у представителей торговой юстиции в своей достоверности (абз. 2 ст. L631-5 ТК). Кредитор также должен предоставить доказательства того, что должник находится в состоянии приостановки платежей. Как правило, одному кредитору это сделать сложно, если он не является ключевым или мажоритарным, поэтому кредиторы часто объединяют свои требования, демонстрируя таким образом, что должник приостановил платежи по всем или большинству требованиям. Правило об объединении требований кредиторов для открытия процесса урегулирования несостоятельности поощряется судебной практикой и актуальной доктриной, придерживающейся позиции, согласно которой урегулирование несостоятельности является формой искового производства с множественностью лиц на одной стороне.

По общему правилу, вытекающему из абсолютности по отношению к третьим лицам относительных отношений, никакие третьи лица не могут подавать заявления об урегулировании несостоятельности, кроме кредиторов и должника. В судебной практике поддерживается позиция, что право инициировать процедуру является способом защиты в первую очередь частных интересов. Именно поэтому Конституционный Совет, играющий роль инстанции общего публичного надзора, указал, что судьи трибунала не имеют права самостоятельно открывать процедуру, а прокуроры могут им вос-

пользоваться только при наличии достаточных обоснований того, что они защищают общественный порядок¹².

Однако публичные интересы правопорядка, связанные с устойчивостью и стабильностью рынков потребления и труда, служат основой для создания ряда немногочисленных исключений.

Инициация процесса урегулирования несостоятельности происходит следующим образом. В отношении председателя трибунала третье лицо должно совершить формализованное сделкоподобное действие, содержащее информацию о том, что должник является неплатежеспособным, после чего председатель может *ex officio* возбудить процедуру при наличии разрешения прокурора, исследовавшего основательность такого юридически значимого сообщения. В противном случае, согласно ст. L631-3-1 ТК, решение об открытии процедуры будет считаться ничтожным.

Сообщения суду могут присылать, например, представители работников или профсоюза (ст. L631-6 ТК). Другими наиболее распространенными мотивами для подачи заявления об открытии процедуры представителями власти являются следующие: несостоятельность участника стабильно развивающегося олигополистического рынка, стратегически важного с экономической точки зрения субъекта экономики, монополиста, а также защита государственных и оборонных интересов. Также прокуроры часто используют в мотивах заявлений довод о том, что несостоятельность может повлечь дестабилизацию экономики региона страны, что сопровождается тщательно подготовленным аналитическим материалом. Прокурор подает заявление в трибунал, где судебный секретарь проводит совместные слушания с должником и ключевыми кредиторами, посвященные возможности открытия процедуры.

Отдельная процедура может быть также открыта в рамках межпроцедурной динамики. Так, если идет процедура досудебной реструктуризации долга, то по требованию прокурора судья может открыть процедуру реабилитации (абз. 1 ст. L631-5 ТК). Рассмотрение заявления происходит по правилам, предусмотренным для открытия процедуры сохранения. В том случае, если судья придет с очевидностью к выводу о невозможности проведения реабилитации, то он может *ex officio* открыть ликвидацию (абз. 2 ст. L631-7 ТК).

Процедура реабилитации может быть также открыта в том случае, если в процедуре сохранения будет подано заявление от администраторов

9 Кассационный Суд указал также, что если невозможно однозначно установить дату установления с очевидностью состояния приостановки платежей, то судья трибунала должен по своему усмотрению продлить срок. Arrêt du 13 novembre 2007 Ch. Commerciale CC.

10 Arrêt du 13 novembre 2007 Ch. Commerciale CC.

11 Cour de cassation, 2e Chambre Civile. 19 novembre 2008, n°de pourvoi: 07-18987, BICC n°699 du 1er avril 2009.

12 Décision 6 décembre 2012n°2012-284 D QPC du 6 décembre 2012.

процедуры или прокурора. Для открытия необходимо провести слушание (абз. 3 ст. L631-8 ТК). Стороны могут потребовать изменения даты наступления неплатежеспособности в течение года (абз. 4 ст. L631-8 ТК).

Открытие реабилитационной процедуры должно минимальным образом повлиять на состояние должника и кредиторов, то есть не произвести никакого дополнительного негативного эффекта на состояние имущественной массы, включая ее клиентулу и гудвилл. С помощью этого решения происходит организация всего процесса урегулирования несостоятельности, однако оно обладает относительностью, любой кредитор имеет право через судебного представителя повлиять на его изменение или отмену полностью или в части. Так, он может оспорить решение, касающееся состава администраторов, объема их полномочий и порядка реализации [Bonhomme, Pérochon, 2009. P. 46].

Организация процесса сводится к наделению специальными полномочиями представителей торговой юстиции: администраторов процедуры и судьи-комиссара. При назначении судебного администратора и судебного представителя учитываются соответственно пожелания должника и кредиторов (абз. 2 L631-9 ТК), что сказывается на том, что судья должен принимать во внимание стаж, опыт, сферу дополнительной специализации администратора. Судья по своему усмотрению назначает судебного пристава, исполнителя, судебного комиссара, который будет осуществлять инвентаризацию, и торговых посредников, которые будут помогать при проведении торгов (абз. 3 L631-9 ТК). Высокая степень влияния судьи на состав администраторов обоснована системой организации торговой юстиции, которая, включая как надзор и контроль со стороны судьи за деятельностью администраторов, закрепленных за его трибуналом, так и высокую частоту кадровой ротации, препятствующей установлению устойчивых связей [Remery, 2012. P. 702].

Судья-комиссар наделяется полномочием определять размер вознаграждения, выплачиваемого представителям должника (абз. 1 ст. L631-11 ТК). В том случае, если никакого вознаграждения не будет назначено, то судья-комиссар должен определить размер субсидии, выплачиваемой из имущественной массы должника, на содержание представителей должника и их семей (абз. 2 ст. L631-10-2 ТК).

Судебные администраторы получают несколько более широкие полномочия в реабилитации несчастного должника и достаточно широкие – в случае расточительного должника до момента

назначения новых представителей. Ординарный судья может также наделить их отдельными административными полномочиями, если это будет обосновано кредиторами. Судья должен указать, осуществляют ли они свои полномочия отдельно или совместно (абз. 2 ст. L631-12 ТК). По требованию администраторов процедуры, прокурора или *ex officio* полномочия и порядок их реализации могут быть изменены (абз. 4 ст. L631-12 ТК). Основанием для изменения порядка реализации полномочий является требование повышения перекрестного контроля администраторов друг за другом, скоррелированности и скоординированности действий, так и наоборот, наделение автономностью для более эффективного решения определенной задачи [Rolland, 2010. P. 31].

После открытия процедуры должны быть уведомлены все известные кредиторы (абз. 1 ст. L631-10-2 ТК). Решение влечет два важных последствия: процессуальное – начало стечения кредиторов – и материальное – определенность момента наступления неплатежеспособности. Стечение кредиторов происходит аналогично тому, как установлено для процедуры сохранения.

Судья определяет дату наступления неплатежеспособности, запрашивая все необходимые документы и отчетные данные, содержащиеся у должника (абз. 1 ст. L631-8 ТК). Если невозможно однозначно ее определить, указывается примерная дата, которая ближе всего к началу отчетного периода по налоговому законодательству. Судья не может установить дату, предшествующую 18 месяцам до дня обращения с заявлением о принятии решения об открытии процедуры (абз. 2 ст. L631-8 ТК).

Особенности динамики реабилитационной процедуры

К особенностям динамики следует отнести виды правоотношений и порядок их изменения. Исходя из принципа наименьшего влияния процедуры на внутренние и внешние деловые отношения должника, а также учитывая, что открытие процедуры практически никогда не может охватить всех кредиторов, необходимо указать, что:

- кредиторы имеют право заявлять свои требования в течение всего периода времени до вступления в силу судебного решения об утверждении реабилитационного плана [Marraud des Grottes, 2012. P. 32];
- кредиторы имеют право ходатайствовать в любой момент о том, что реабилитация не должна производиться, а основания для проведения урегулирования несостоятельности являются ложными;

Зарубежный опыт

- ходатайствовать о пересмотре состава контролеров, участвующих в деле;
- в силу относительности судебного решения об открытии процедуры любой кредитор, который не участвовал в слушаниях об открытии процедуры, может в том же торговом трибунале оспаривать его и предоставлять доказательства, свидетельствующие об иных обстоятельствах, например, доказывать, что неплатежеспособность наступила раньше срока, указанного в решении [Lebel, 2010. P. 54].

Весьма важными и сложными являются замещение активов, дробление, «продажа» части и возможность приостановки бизнеса, описанные в абз. 1 ст. L631-13 ТК. Дробление и продажа части бизнеса будут описаны ниже. Приостановка деятельности возможна только в тех подразделениях, которые не могут в обозримой перспективе приносить какой-либо доход (например, те сферы, которые задействованы на рынках с монополистической конкуренцией, на которых наблюдается падение цен ниже уровня совокупных переменных издержек). Если активы убыточной сферы деятельности состоят из кислотных активов, то возможна их распродажа (или иной распоряжение) имущества. Во всяком случае, приостановка части бизнеса, являющегося очевидно убыточным, до утверждения плана представляет собой меру «очищения активов» и минимизации издержек, должник самостоятельно принимает данное решение, если оно не затрагивает существенной составляющей его деятельности и является добросовестным и разумным. Если причиной несостоятельности является расточительность должника, то судья-комиссар может ходатайствовать о рассмотрении вопроса о принудительной приостановке, представляя отдельное экономическое обоснование [Dubreuil, Mestre, 1989].

Если массовое расторжение трудовых договоров (сокращение трудового персонала) является экономически необходимой мерой, носящей незамедлительный и неизбежный характер, то судебный администратор может начать ее проводить при наличии одобрения судьи-комиссара (абз. 1 L631-17 ТК) [Duquesne, 2002. P. 606–616]. По требованию одного из администраторов процедуры имущество одного из представителей должника (с актуальными или утраченными полномочиями) может быть арестовано в целях обеспечения исполнения по иску о привлечении к деликтной ответственности за доведение до несостоятельности (ст. L631-10-1 ТК).

В целом нормы, применимые к плану сохранения и реабилитации, весьма схожи, однако есть ряд своих особенностей. По требованию прокурора возможна замена ряда представителей (директоров) юридического лица в реабилитационной

процедуре на основании того, что они вели дела с нарушением своих фидуциарных обязанностей, а злостность проявляется также в действиях участников лица. Голосование по акциям и долям, принадлежащим директорам, на собраниях участников общества будет осуществляться судебным представителем *ad hoc*, если судья наделит его такими полномочиями. Общие правила о разработке и согласовании плана сохранения применяются и к реабилитационному. Однако существует ряд особенностей, которые сводятся к следующему.

По истечении двух месяцев после открытия процедуры судья может продлить период наблюдения, если затягивание процесса не повлечет невозможность осуществления реабилитации. Решение о продлении периода наблюдения принимается на основании данных, предоставленных должником и судебным администратором (п. 1 абз. 1 и абз. 2 ст. L631-15 ТК). Лица, предоставившие личные обеспечения, а также все аффилированные кредиторы, имеющие спутанные активы или единый экономический интерес, не могут быть наделены приоритетом в плане (ст. L631-20 ТК).

Если несостоятельность олигополистов или монополистов развивается достаточно быстро в процессе выработки плана реабилитации, судья может утвердить ряд мер, предусмотренных проектом, чтобы предотвратить неизбежную ликвидацию. Он может начать это по ходатайству администратора процедуры или прокурора (абз. 1 ст. L631-19-2 ТК). Как правило, такие меры связаны с дополнительной капитализацией, осуществляемой за счет средств акционеров, реорганизацией бизнеса или юридического лица. Из реабилитации возможен либо выход, либо переход в ликвидацию, также возможно изменение квалификации характера несостоятельности (например, признание несчастной или неосторожной несостоятельности злостной).

Рассмотрим случаи выхода из процедуры. Если в течение периода наблюдения обнаружатся денежные средства в размере, достаточном для удовлетворения требований кредиторов и судебных издержек, то судья прекращает процедуру (ст. L631-16 ТК).

Во время течения периода наблюдения должник, администраторы процедуры, контролеры, прокурор или судья *ex officio* могут заявить о полной приостановке функционирования части бизнеса или переходе в ликвидационную процедуру, если очевидна невозможность проведения реабилитации (п. II абз. 1 ст. L631-15 ТК). Решение о переходе принимается только после судебного заседания, на котором заслушиваются мнения всех участников процедуры [Saint-Alary-Houin, 2016]. Если судья принимает решение о переходе в ликвидацию, то

течение периода наблюдения прекращается (п. II абз. 3 ст. L631-15 ТК), так как он предоставляется для подготовки плана реабилитации [Мохова, 2018. С. 86–106].

Если несостоятельность наступает в процессе исполнения плана реабилитации, то судья принимает решение о переходе в ликвидацию, если невозможно устранение несостоятельности незначительными изменениями в план (ст. L631-20-1 ТК). Если отчуждение части бизнеса является необходимой мерой, то судья назначает отдельного судебного администратора (ст. L631-21-1 ТК) [Lienhard, 2008. P. 2072]. При наличии признаков злостной несостоятельности прокурор направляет требование судье о том, что необходимо смещение нескольких представителей имущественной массы должника (абз. 1 ст. L631-19-1 ТК).

Однако существуют и другие способы отстранения от управления недобросовестных директоров. Так, абз. 2 ст. L631-19-1 ТК предусматривает, что если были выявлены признаки злостности, то судья может лишить участников распорядительных полномочий, связанных с их акциями или долями

в виде запрета на отчуждение и голосование. Судья устанавливает срок, в течение которого эти полномочия будут осуществлять специальный судебный представитель, который, как правило, назначается из администраторов процедуры. Судья также может указать на необходимость принудительного отчуждения акций или долей. Эти меры могут быть приняты только с учетом мнения представителей, действия которых были сочтены недобросовестными. Данная процедура является разновидностью продажи бизнеса, к ней субсидиарно применяются общие положения института, описанные ниже [Martin-Serf, 2004. P. 145–159].

Заключение

Таким образом, один из ключевых принципов регулирования несостоятельности – минимизация негативных последствий, связанных с проведением реабилитационной процедуры – находит свое проявление через предоставление кредиторам всех вышеперечисленных правовых возможностей, позволяющих существенно влиять на ход процедуры, ее прекращение и переквалификацию.

Литература

- Бобылева А.З., Горев Д.Е., Зайцева Ю.А. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022.
- Мохова Е.В. Компетентный суд и применимое право при привлечении директора должника к ответственности в трансграничном банкротстве. 2018. Закон. № 7. С. 86–106.
- Bandrac M. La nature juridique de la prescription extinctive en matière civile. Paris, 1986.
- Bonhomme B., Péron F. Entreprises en difficulté – Instruments de crédit et de paiement, 8e édition, LGDJ, 2009.
- Boutiron P.-J., Castanet B. Cheuvreux et autres, L'entrepreneur et ses patrimoines, Lextenso éditions, 2012.
- Chartier Y. La désignation des représentants des personnes morales qui exercent une action en justice, note sous Ch. mixte, 22 février 2002, Bulletin, Ch. mixte, no 1, p. 1. *Revue des sociétés*, no 2, avril-juin 2002, p. 293.
- Chopard B. Analyse économique du droit des entreprises en difficulté, Actualité jurisprudentielle, 2002.
- Dubreuil B., Mestre J. La purge des dettes. *Rev. proc. collect.*, 1989.
- Duquesne F. Le tribunal de grande instance face au licenciement économique collectif. *Droit social*. 2002. No 6. P. 606–616.
- Gerbi L. L'optimisation patrimoniale à l'épreuve des risques d'organisation d'insolvabilité (aspects de droit interne français). Thèse de doctorat en Droit, Soutenue en 2006 à Paris 9, Sous la direction de Bernard Grelon.
- Gounon S. L'insolvabilité en droit privé. Thèse de doctorat en Droit, Soutenue en 2004 à Lyon 3 Sous la direction de Jacqueline Rubellin-Devichi.
- Jacquemont A. Droit des entreprises en difficulté, 4eme éd, 2006, Litec – Editions du JurisClasseur.
- Lambert-Faivre Y. Le Droit du dommage corporel: systèmes d'indemnisation, 3ème éd, Paris, Dalloz, 1996.
- Lebel Ch. Conversion du redressement en liquidation judiciaire: audition de l'Ordre des médecins (non). *Revue des procédures collectives*. 2010. No 5, septembre-octobre, commentaire no 198, p. 54, note à propos de Com. 6 juillet.
- Lienhard. Clôture pour insuffisance d'actif: compensation de plein droit, note sous Com. – 8 juillet 2008. Recueil Dalloz, 4 septembre 2008, Actualité jurisprudentielle, p. 2072.
- Marraud G. des Grottes. Privilège, déclaration de créance incomplète et rôle du juge-commissaire. *Revue Lamy droit civil*. No 96, septembre 2012, Actualités, no 4781, p. 32, note à propos de Com. – 5 juin 2012.
- Martin-Serf. Le droit communautaire de la faillite. Une construction laborieuse et complexe (Colloque de Deauville des 3 et 4 avril 2004: entreprises en difficulté: un nouvel essai. Moins de liquidations par plus de prévention. Mythe ou réalité?). *Revue de jurisprudence commerciale, hors série*. 2004. P. 145–159.
- Oberdorff H. Droits de l'homme et libertés fondamentales, 5e édition, L. G. D. J., 2015.
- Remery J.-P. Le Ministère public et le droit des entreprises en difficulté: un an de jurisprudence commerciale de la Cour de cassation. Recueil Dalloz no 11 du 15 mars 2012, spéc. No 2 p. 702, à propos de Com. 31 janvier 2012.
- Rolland B. Difficulté des entreprises: excès de pouvoir (non). *Revue Procédures*. 2010. No 7, juillet, commentaire no 286, p. 31, note à propos de Com. – 11 mai 2010.
- Saada J., Xifaras M. Jurisprudence – Revue critique 2016. Le droit, entre théorie et critique, Université de Savoie.
- Saint-Alary-Houin C. Droit des entreprises en difficulté, 9e édition, Domat 10ème édition, 2016.

Зарубежный опыт

References

- Bandrac M.* The legal nature of extinction prescription in civil matters. Paris, 1986. In French
- Bobyleva A.Z., Gorev D.E., Zaitseva Yu.A.* Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being: monograph / Edited by S.A. Karelina, I.V. Frolov. Moscow: Yustitsinform, 2022. In Russian
- Bonhomme B., Pérochon F.* Companies in difficulties – credit and payment instruments. 8th edition. LGDJ, 2009. In French
- Boutiron P.-J., Castanet B. Cheuvreux and others.* The entrepreneur and his heritage. Lextenso editions, 2012. In French
- Chartier Y.* Appointment of representatives of legal persons taking legal action, note under Ch. mixte. February 22, 2002. Bulletin, Ch. mixte. No. 1. P. 1. *Revue des Sociétés.* No. 2. April-June 2002. P. 293. In French
- Chopard B.* Economic analysis of the law of companies in difficulties. *Actualités jurisprudentielles*, 2002. In French
- Dubreuil B., Mestre J.* The purge of debts. *Rev. proc. collection.* 1989. In French
- Duquesne F.* The tribunal de grande instance faced collective redundancy. *Droit social.* 2002. No. 6. P. 606–616. In French
- Gerbi L.* Asset optimization is put to the test by organizational insolvency risks (aspects of French domestic law). Dissertation of Doctor of Law, 2006. Paris. Under the direction of Bernard Grelon. In French
- Gounon S.* Insolvency in private law. Dissertation of Doctor of Law, 2004. Lyon. Under the direction of Jacqueline Rubellin-Devichi. In French
- Jacquemont A.* Law of companies in difficulties. 4th edition. 2006. Litec – Editions du JurisClasseur. In French
- Lambert-Faivre Y.* The law of bodily injury: compensation systems. 3rd edition. Paris, Dalloz, 1996. In French
- Lebel Ch.* Conversion of the recovery into compulsory liquidation: hearing a doctors' order. Review of collective procedures. 2010. No. 5, September-October. Commentary No. 198, p. 54. July, 6. In French
- Lienhard.* Closing for insufficiency of assets: automatic compensation. July 8, 2008. Dalloz collection. September 4, 2008. *Actualité jurisprudentielle.* P. 2072. In French
- Marraud G. des Grottes.* Privilege, declaration of incomplete claim, and role of the judge-commissioner. *Revue Lamy droit civil.* No. 96. September 2012. *Actualités*, No. 4781. P. 32. June 5, 2012. In French
- Martin-Serf.* Community bankruptcy law. A laborious and complex construction (Deauville Colloquium of April 3 and 4, 2004: companies in difficulties: a new attempt. Fewer liquidations through more prevention. Myth or reality?). *Revue de jurisprudence commerciale, hors série.* 2004. P. 145–159. In French
- Mokhova E.V.* Jurisdiction and applicable law for directors' liability in cross-border insolvency cases. 2018. *Zakon.* No. 7. P. 86–106. In Russian
- Oberdorff H.* Human rights and fundamental freedoms. 5th edition. LGDJ, 2015. In French
- Remery J.-P.* The Public Ministry and the law of companies in difficulties: a year of commercial case law from the Court of Cassation. Collection Dalloz No. 11 of March 15, 2012. No. 2. P. 702. January 31, 2012. In French
- Rolland B.* Business difficulty: excess of power. Review Procedures. 2010. No. 7. July. Commentary No. 286, P. 31. May 11, 2010. In French
- Saada J., Xifaras M.* Jurisprudence – critical review 2016. Law, between theory and criticism. Université de Savoie. In French
- Saint-Alary-Houin C.* Law of companies in difficulties, 9th edition. Domat 10th edition, 2016. In French

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Михаил Анатольевич Ионцев, доцент кафедры обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: mikhail.iontsev@gmail.com

Для цитирования: Ионцев М.А. Презумпции при открытии реабилитационных процедур в правопорядке Французской Республики. *Государственная служба.* 2023. № 2. С. 109–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Mikhail A. Iontsev, associate professor, Department of Market Economy Support Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: mikhail.iontsev@gmail.com

For citation: Iontsev M.A. Presumptions in opening the rehabilitation procedures in the French legal system. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2023. No. 2. P. 109–118.